

Л. Э. Сутягина

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ СТОКГОЛЬМА

История православных приходов Стокгольма на протяжении нескольких столетий тесно переплетается не только с историческими путями Швеции и России, но и с отдельными судьбами русских и шведов.

В 2006 году в одиннадцатом номере журнала Московской патриархии появилась интересная статья о православном Свято-Сергиевском приходе Стокгольма и жизни русской общины. Приходу Московского патриархата, освященному в честь преподобного Сергия Радонежского, исполнилось 10 лет. Он был создан по инициативе жителей Стокгольма в 1996 году.

Среди российских туристов, прибывающих в Стокгольм, лишь незначительное количество соотечественников знает об этом приходе и практически никто не знает о православном приходе Константинопольского патриархата — Свято-Преображенской церкви, расположенной по адресу: Birger Jarlsgatan, 98. Свято-Преображенский приход является старейшим в Стокгольме и имеет интересную историю, наполненную драматическими событиями.

Вопрос о строительстве православного храма в Стокгольме стоит на повестке дня уже давно, так как истоки православия в Швеции уходят своими корнями в далекое прошлое.

Если рассматривать историографию данной проблематики, в первую очередь стоит отметить труд протоиерея Петра Румянцева, настоятеля Свято-Преображенской церкви в Стокгольме, «Из истории русской православной церкви в Стокгольме. Исторический очерк с рисунками и прило-

жениями» (Берлин, 1910). Протоиерей Петр Румянцев воссоздает историю формирования купеческой, затем посольской церкви. Он характеризует этапы создания прихода в XIX веке, стадии строительства и обустройства церкви на Birger Jarlsgatan, 98, в начале XX столетия. Петр Румянцев пишет о непростом времени первой половины XX века, испытаниях, выпавших на долю русских людей (независимо от их статуса и положения) и объединенных одним словом — «эмиграция».

В архивных документах Новгородской епархии и документах, касающихся русско-шведских дипломатических и экономических отношений в XVII веке (М.; Л., 1960), в переписке русских дипломатов в XVIII–XIX веках можно обнаружить интересные факты из истории русского прихода в Стокгольме.

Также представляют интерес труд протоиерея Алексея (Мальцева) «Православные церкви и русские учреждения за границей» (СПб., 1906), исследования Сергея Соловьева в «Истории России с древнейших времен» (М., 2008), воспоминания Л. Л. Толстого «Современная Швеция в письмах-очерках и иллюстрациях» (М., 1901). Кроме того, следует упомянуть воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского) «Путь моей жизни», изложенные по его рассказам Т. Манухиной (Париж, 1947).

Интересна, на наш взгляд, работа Кристофера Классона «Православная церковь в Швеции», опубликованная в журналах Московской патриархии в 1982 году. Будучи протопресвитером, Кристофер Классон анализирует особенности бытования православия в Швеции в средневековую торговую эпоху; анализирует документы шведских архивов, подтверждающие присутствие русских православных людей и священнослужителей в Стокгольме и других городах Швеции.

Из современных аналитических, исследовательских работ следует упомянуть работу А. В. Кобака и А. И. Андреева «Из истории русского православного храма и некрополя в Стокгольме», опубликованную в «Невском архиве» в 1995 году. Тогда в Стокгольме еще не было прихода Московского патриархата, освященного в честь Сергия Радонежского. Авторы этого исследования общались с Матфеем Норстремом, архимандритом и настоятелем Преображенской церкви, назначенным Константинопольским патриархатом после смерти епископа Стефана (Тимченко) в 1979 году. Работа А. Кобака и А. Андреева посвящена истории не только православия в Швеции, но и русских некрополей в Стокгольме.

В 2008 году во втором выпуске сборника «Проблемы истории русского зарубежья» РАН была опубликована статья известного скандинависта

О. В. Чернышевой «Русский православный приход в прошлом и настоящем». В работе Чернышевой, помимо известных исторических фактов, приводятся переводы расчетных книг стокгольмского муниципалитета, относящихся к XVIII–XIX векам и подтверждающих тот факт, что русские торговые люди были освобождены от платы за аренду помещений для богослужений с 1671 года до середины XIX века.

Анализируя вопрос о формировании и бытовании православного прихода в Стокгольме, следует проследить историческую канву истоков православия в Скандинавии.

Первый христианский король Швеции Олав Шётконунг в начале XI века выдал свою дочь Ингигерд (Ирину) за новгородского князя Ярослава Мудрого. Ярослав Мудрый дал ей во владение Альдейгъборг. Великокняжеским наместником в Ладогe стал родич Ингигерд, гаутский ярл Рёгнвальд, вынужденный бежать из Швеции. В эти годы в Ладогe много раз находили приют норвежские конунги-викинги, изгнанные из страны во время междоусобных войн (Олав Трюггвассон, Олав Святой, его сын Магнус). Именно отсюда в 1045 году начал свое шествие к норвежскому престолу Харальд Хардрада с Елизаветой Ярославной¹.

В эпоху Средневековья в Сигтуне и на Готланде торговали русские люди из Новгорода, Чернигова, Киева, Смоленска. Рядом с Большой площадью в Висбю существовал Русский гостиный двор. Об этом писал Кристофер Классон, исследуя вопросы истории православия в Швеции². Он предположил, что именно на Русском дворе находилась православная церковь новгородцев.

Историю возникновения русской церкви в Стокгольме обычно связывают со Столбовским мирным договором, подписанным между Россией и Швецией в 1617 году. Русским купцам позволялось иметь не только торговые дворы в Свее, Стекольне, Выборге, но и культовые сооружения.

Первые торговые ряды русских купцов разместились в Колодезном переулке (Brunnsgrand) на Гамла-стане (в Старом городе). В 1641 году новый гостиный двор переместился на Южный остров — Сёдермальм, рядом с южной протокой между заливом Сальтшён и озером Меларен. До сих пор это место в топонимике Стокгольма звучит как Ryssgorden — Русский двор. Следует отметить, что у купцов в то время храма не было, богослужения проводились в «молитвенном» амбаре на территории двора.

О. В. Чернышева, исследуя вопрос о появлении первой православной церкви в Стокгольме, обращается к документам шведского парламента — риксдага. В протоколах риксдага за 1626 год упоминается русский

священник, «который вел судебное дело с горожанином из Евле»³. В 20-е годы XVII века в Стокгольме проживал некий русский священник, о чем свидетельствуют расчетные книги Стокгольмской ратуши, которая сдавала в аренду помещение русским купцам для проведения богослужений⁴. Этот приход стал первым русским православным храмом, открытым за пределами России, и первым нелютеранским приходом в Швеции после Реформации. Стокгольмский православный приход относился к Новгородской епархии. Священника «для причащения душ христианских» направлял в Стекольную новгородский архиепископ на период торговых поездок купцов. Как правило, активная торговля шла с мая по ноябрь. Первоначальная зависимость стокгольмского прихода от Новгородской епархии подтверждается фактом передачи древнейшей части церковного архива в Новгородскую консисторию.

С. М. Соловьев в 10-м томе «Истории России с древнейших времен» упоминает о том, что в июле 1651 года «к Головину в Стокгольме пришли русские торговые люди — новгородец Михайла Стоянов, ладожанин Антон Гиблой и новгородский поп Емельян, приехавший с торговыми людьми»⁵.

Частые войны между Россией и Швецией приостанавливали торговлю и прерывали богослужения в русской церкви. В 1661 году, после утомительной шестилетней войны между Россией и Швецией, был заключен Кардисский мирный договор. Он еще раз подтвердил, что русские люди могут иметь в Стокгольме свои торговые дворы. Что касается церкви, то она не имела своего постоянного места. Петербургские исследователи А. В. Кобак и А. И. Андреев полагают, что в тот период это была скорее часовня, чем храм⁶.

Осенью 1671 года русские купцы возвращались домой из Стокгольма морем. С собой у них был список Тихвинской иконы Божией Матери. Это был небольшой образ размером с ладонь, украшенный жемчугом и драгоценными камнями. Тихвинские купцы приобрели икону у купца Фоки в Стокгольме. Во время сильного шторма купцы в страхе молились перед иконой. Молитвы перед святым образом спасли их от крушения, и они благополучно прибыли в Тихвин, где икону встретили колокольным звоном. Чудесное спасение купцов и тот факт, что икона из Стекольной проделала путь по Ладоге, что и Тихвинская икона Божией Матери в 1383 году, стали знаком чудотворной силы иконы. Образ Богородицы стали называть Стокгольмским. 13 ноября (26 ноября по новому стилю) 1671 года она была выставлена для поклонения в Спасо-Преображенском соборе Тихвина⁷. Последние сведения о подлиннике этого иконописного образа относятся

к 1928 году в описи предметов, конфискованных советской властью. Затем следы ее затерялись.

21 сентября 2004 года, в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы, в Национальном музее Швеции состоялся молебен перед чтимым Вадстенским (Грузинским) образом Божией Матери. По договоренности с администрацией музея прихожане Сергиевского храма прошли в хранилище икон, где находится более трехсот святынь, вывезенных из России в первой трети XX века известным шведским коммерсантом и меценатом Улофом Арсбергом (Olof Aschberg). Среди них есть иконы, датируемые XII–XIV веками. К сожалению, списка Стокгольмской иконы Богородицы среди этого уникального собрания нет⁸.

Летом 1670 года русский православный приход перевели в Южную ратушу Стокгольма, построенную по соседству со старым деревянным гостиным двором. Церковь располагалась здесь до страшного пожара, случившегося 6 декабря 1694 года, в результате которого гостиный двор сгорел.

Новый Стокгольмский гостиный двор был построен из кирпича в 1695–1697 годах. К флигелям Южной ратуши были пристроены еще два флигеля для складов и амбаров, а между ними — здание, где располагалась канцелярия и взвешивался товар. Русская церковь разместилась в южном флигеле и первоначально задумывалась как постоянная. Храм просуществовал до 1748 года. Некоторые предметы Свято-Преображенского храма на Birger Jarlsgatan, 98, — чаша, богослужебные книги и паникадило — относятся к этому периоду истории церкви⁹.

С учреждением в 1700 году русской миссии в Швеции и началом постоянных дипломатических контактов для православной церкви наступает новый период ее существования в Стокгольме. Первым русским посланником стал князь Андрей Яковлевич Хилков (1676–1718), который на правах представителя иностранной державы привез с собой в шведскую столицу священника о. Алексея и утварь для устройства посольской домово́й церкви¹⁰. В 1700 году началась Северная война. С началом военных действий Карл XII повелел подвергнуть домашнему аресту с конфискацией имущества не только русского посланника Хилкова, но и всех русских купцов (около 160 человек)¹¹.

В период Северной войны в православной церкви на гостином дворе Стокгольма иногда совершались богослужения для русских военнопленных, среди которых были генералы князь Я. Ф. Долгорукий, И. Ю. Трубецкой, А. М. Головин, грузинский цесаревич Александр Багратион.

Пленные обратились к королю с просьбой разрешить посещать домовую церковь при дипломатической миссии. В это время церковь, в которой служило несколько священников, называли «генеральской»¹². В 1716 году богослужения в стокгольмской приходе Русской православной церкви прекратились до окончания войны.

После того как Андрея Яковлевича Хилкова отослали в шведскую провинцию, заботу о русских пленных взял на себя Иван Юрьевич Трубецкой (1667–1750), у которого жил священник Илья Стефанович. В Северной войне, начавшейся неудачным для русской армии сражением под Нарвой, князь командовал дивизией и попал в плен, в котором пробыл восемнадцать лет. Карл XII разрешил жене Трубецкого Ирине Григорьевне Нарышкиной приехать к супругу и жить вместе с ним в Швеции. Позднее Иван Юрьевич даже был принят при шведском дворе. В 1718 году его и генерала Артамона Головина царь обменял на пленного шведского фельдмаршала Реншильда.

Князь А. Я. Хилков скончался в Вестеросе в 1718 году; тело его было привезено в Петербург и погребено в некрополе Александро-Невского монастыря 18 октября 1719 года.

Во время Северной войны в русской церкви служил бывший военный священник Савва Григорьев, попавший в плен в битве у мыса Гангут в июле 1714 года¹³. Русская православная церковь стала связующим звеном между русскими военнопленными, духовно объединяя и укрепляя связь с Отечеством. В 1721 году между Россией и Швецией был подписан Ништадтский мир. Дипломатические отношения между странами восстановились, и в Стокгольм в чине министра при королевском дворе прибыл камер-юнкер граф Михаил Петрович Бестужев-Рюмин (1688–1760). Его стараниями Швеция вступила в 1724 году в оборонительный союз с Россией, продлившийся до 1736 года.

Через три года Бестужева-Рюмина сменил граф Николай Федорович Головин (1695–1745), адмирал, сын Федора Алексеевича Головина. В это время Стокгольмский приход русской церкви был передан в подчинение Иностранной коллегии. В ведение Святейшего Синода перешло от архиепископа новгородского назначение причта. Синод требовал от коллегии положить священнику дипмиссии в Стокгольме 400 руб. в год, а Иностранная коллегия соглашалась на годовое жалование в 100 руб. Именно по этой причине русские священники долго не задерживались в Стокгольме.

В 1725 году настоятелем церкви стал иеромонах Вениамин Фальковский. Отец Вениамин прибыл в Стокгольм в июле 1725 года на фрегате «Крейсер», сопровождая российского посла графа Николая Федоровича

Головина (1695–1745). В. Фальковский находился при посольстве до второй половины 1726 года. В Синод он писал о том, что церковь на Гостином дворе обветшала. В ней нет ни священнического облачения, ни служебных сосудов, которые были заложены за долги шведам. Вскоре церковная утварь была выкуплена, однако энергичная деятельность иеромонаха Фальковского оказалась недолгой — из-за конфликта с посланником графом Н. Ф. Головиным он вынужден был покинуть Стокгольм. Позже он был наместником лавры, а в 1738 году назначен епископом Суздальским и Юрьевским.

В 30–50-е годы XVIII века конфликт о плате священникам между Синодом и Иностранной коллегией продолжился. Священнику положили 300 руб. в год, дьякону — 150, а причетникам — по 50 руб. Последние вынуждены были подрабатывать на стороне.

Лишь в 1756 году жалование священника было увеличено до 400 руб. в год, а для причетников — до 150 руб. В инструкции священнику указывалось совершать моление *о державном великом короле*. Священник Яковлев написал шесть прошений в Синод с просьбой вернуться в Россию¹⁴.

Проблема финансирования священнослужителей в Стокгольме и ремонта прихода была актуальна до середины XIX века. Затем появилась новая проблема — помещение для прихода¹⁵.

В документах этого периода впервые встречается название храма в честь Похвалы Пресвятой Богородицы. Видимо, так церковь называли во время Северной войны, когда пленные русские генералы привезли с собой в Стокгольм одноименную икону. Вероятно, в XVII веке церковь называлась по-другому. В одном принадлежащем храму Евангелии, изданном в Москве в 1707 году, есть пометка о том, что оно принадлежит церкви Всемилоственного Спаса, что в Стекольне на русском дворе¹⁶.

Летом 1743 года между Россией и Швецией был заключен мир в Або. Гостиный двор и помещение для православной церкви в Стокгольме решили перестроить. Но осуществление этого плана затянулось. В 1746 году в Стокгольм прибыл священник Александр Львов, которому стало очевидно, что продолжать службы в старом храме по причине его ветхости и тесноты невозможно. Русский посланник барон И. А. Корф обратился к шведскому королю Фредрику I с просьбой предоставить для русской церкви комнату в Южной ратуше.

В 1748 году церковь переехала в ратушу, в помещение на верхнем этаже, на углу Södermalmstorg и Götgatan и располагалась здесь до 1848 года. В церкви случился пожар, по причине чего иконостас, некоторые иконы и паникадило пострадали.

Граф И. Остерман, прибывший в Швецию в 1760 году русским посланником, писал императрице Елизавете I о том, что церковная утварь пришла в негодность и иконостас обветшал¹⁷. Хлопоты графа Остермана увенчались успехом. В 1761 году Стокгольмский магистрат поручил архитектору И. Э. Карлбергу разработать план расширения русской церкви. Проект оказался дорогим. Через три года Иностранная коллегия выделила необходимые средства, и архитектор Карлберг составил новый, более скромный проект храма.

В сентябре 1767 года из Санкт-Петербурга на шведском корабле «Эмануэль» были доставлены красивый барочный иконостас, престол, ризница, церковная утварь и богослужебные книги. Иностранная коллегия отказалась от первоначального намерения изготовить для стокгольмской церкви новый иконостас и решила отправить туда одну из походных церквей, использовавшихся в Пруссии во время Семилетней войны. Выбор пал на церковь Преображения Господня в городе Мемеле. Шведским мастером Ларсом Бойе были изготовлены дарохранильница, напрестольный крест и богато украшенный оклад к престольному Евангелию¹⁸.

Все работы по устройению новой церкви завершили летом 1768 года, и храм был освящен во имя Преображения Господня. Купеческая церковь XVII века преобразилась в светлую эlegantную церковь в стиле XVIII века. Зал, где когда-то располагалась русская церковь, находится на верхнем этаже Музея истории города Стокгольма; сегодня он называется Тессинским залом¹⁹.

После издания в 1781 году королем Густавом III эдикта о свободном исповедании веры стокгольмская православная церковь превратилась в публичную церковь. Но уже в 1788 году богослужения на несколько лет прекратились. В 1793 году храм был заново освящен в присутствии нового посла — графа С. П. Румянцева (1755–1838).

С объявлением войны 1808–1809 годов стокгольмский причт вынужден был вернуться в Россию, и церковь стояла закрытой до осени 1812 года. На следующий год в отремонтированный храм направили новую ризницу, различные церковные книги из библиотеки Святейшего Синода.

В 1836 году между Петербургом и Стокгольмом открылось пароходное сообщение. Между северными столицами курсировали английский «Сторфюстер» и шведский «Фюрст Меншикофф». Пароход шел по Балтике шесть суток, останавливаясь по одному дню в Ревеле (Таллине), Гельсингфорсе (Хельсинки) и Або (Турку)²⁰.

В 1838 году, во время большого европейского путешествия, Стокгольм посетил цесаревич Александр Николаевич, будущий император Александр II. По этому случаю в церкви произвели ремонт и выписали из Петербурга новые облачения, набор праздничных икон, пять больших икон в позолоченных рамах и плащаницу²¹.

За сто лет своего существования в ратуше русская церковь сильно обветшала. К 1845 году Южная ратуша пришла в запущенное состояние, а проводить службы в церковном зале стало не только неудобно, но и неприлично²². Поэтому было решено временно перенести церковь в наемное помещение. В жизни стокгольмского храма наступил непростой период — за полвека церковь сменила пять адресов.

В 1846 году был заключен контракт сроком на десять лет с владельцем дома на Malmskillnadsgatan. Это трехэтажное каменное здание было выстроено специально для размещения православной церкви, квартир священника и псаломщиков. Однако владелец дома в дальнейшем не продлил контракт с Русской миссией.

В 1852 году в Стокгольме была издана литургия св. Иоанна Златоуста, переведенная священником Арсением Судаковым. Русский посланник Я. А. Дашков писал о том, что «священник Судаков <...> с особенным рвением заботился о распространении в здешнем крае и в Финляндии истинных понятий о значении догматов греко-восточной церкви»²³. Несколько десятилетий спустя, в 1886 году, настоятель Стокгольмского прихода Василий Архангельский издал литургии св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого в шведском переводе.

В 1856 году русская церковь переехала на Jungfrugatan. Новое помещение на северной окраине города — Ladugerdsländet — оказалось менее удобным, чем прежде. В начале 1867 года православная церковь переехала в центр города — на Drottninggatan. В 1860–1870-х годах настоятелем прихода был протоиерей Димитрий Опозкий. Он родился в Стокгольме 1 февраля 1834 года. После окончания Духовной академии вступил в брак с Александрой Измаиловой, родившейся в Петербурге 13 августа 1838 года. Весной 1877 года был назначен настоятелем церкви, незадолго учрежденной перед тем при Императорской российской миссии в Брюсселе. Имел пятерых детей, четверо из них родились в Стокгольме²⁴.

В это время в Петербурге был утвержден новый штат заграничных церквей. Многие члены специальной комиссии при Министерстве иностранных дел выступали за закрытие стокгольмского храма. Однако в ответ на это было высказано возражение, что закрытие заграничных церквей ли-

шит православную церковь возможности делать себя известною на Западе. Церковь в Стокгольме была сохранена²⁵.

В 1877 году архитектор И. Й. Карлстедт выстроил на Majorsgatan отдельный дом для русской церкви и квартир причта. Через несколько лет дом осел, стены потрескались.

В октябре 1888 года в Стокгольм прибыл новый настоятель русского православного прихода протоиерей Петр Румянцев (1854–1935). Петр Румянцев родился в 1854 году в Самаре в семье священника. Окончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, служил семь лет в Германии. Будучи членом нескольких исторических и археологических обществ, он написал исследование по истории стокгольмского православного прихода. Первая мировая война, революция, эмиграция не помешали протоиерею Петру сохранить русский православный приход в Стокгольме, сберечь русские традиции.

Летом 1891 года русская миссия заключила контракт с инженером Р. И. Сандгреном, который приступил к постройке доходного дома на углу Odengatan и Valhallavagen. Проект пятиэтажного здания, сохранившегося до наших дней, составил архитектор Г. Фристедт. Церковный флигель на Odengatan венчала небольшая позолоченная главка со стеклянным крестом. Интерьерными работами руководил архитектор Фердинанд Буберг, по эскизу которого выполнили орнамент на потолке. Освящение храма последовало 26 ноября 1892 года, в день тезоименитства императрицы Марии Феодоровны²⁶.

Для Свято-Преображенской церкви был доставлен белый резной иконостас в русском стиле, созданный с учетом пожеланий о. Петра, а вместе с ним — две большие клиросные иконы и набор месячных икон-святков. Этот иконостас, который стоит в церкви и поныне, освятили в праздник Преображения Господня — 19 августа 1893 года. Барочный иконостас XVIII века в 1901 году был послан русской церкви в Гамбург²⁷.

Но на этом не закончились мытарства и испытания православного прихода в Стокгольме. Хозяин дома на Odengatan решил разорвать отношения с Русской миссией. В конце 1905 года удалось заключить контракт с архитектором В. Дэнном, который начал строительство доходного дома на Birger Jarlsgatan, 98. Однако, не окончив работ, В. Дэн продал недостроенное здание. И только 27 апреля 1907 года, на Пасху, состоялось освящение Свято-Преображенской церкви. Православная церковь наконец обрела постоянное помещение на Birger Jarlsgatan, 98.

В годы Первой мировой войны в Стокгольме под эгидой Русского Красного Креста существовал Русский комитет, который занимался материальной помощью русским военнопленным и солдатам на фронте; вопросами репатриации солдат через Швецию в Россию. В начале 1918 года Русский комитет был реорганизован и под председательством отца Петра Румянцева стал заниматься помощью русским эмигрантам, лишенным средств к проживанию. Была открыта русская школа, а в начале 1920-х годов — организован церковный совет, который выработал приходский устав. В 1925 году король Густав V утвердил устав прихода специальной резолюцией.

Святейший патриарх Московский и вся Руси Тихон указом от 1921 года назначил митрополита Евлогия (Георгиевского) управлять всеми русскими церквями в Западной Европе. Таким образом, был создан Русский экзархат с центром в Париже, которому и принадлежит стокгольмский храм. К концу 1920-х годов связь между западноевропейской епархией и Московским патриархатом прервалась, и в 1931 году епархия была принята во Вселенскую патриархию.

После смерти отца Петра Румянцева, в 1936 году, в Стокгольм направили священника Стефана Тимченко, выпускника Свято-Сергиевского богословского института в Париже. Дьяконом в Преображенской церкви был бывший унтер-офицер Московского гарнизона Владимир Николаевич Илинг (1896–1979). Дьякон Владимир создал из любителей прекрасный хор. Члены прихода заботились о церкви. Прихожане устраивали базары, благотворительные концерты со сбором средств для прихода²⁸. Протоиерей Стефан в 1972 году был возведен в сан епископа и возглавлял приход до самой смерти в 1979 году.

После Второй мировой войны стокгольмскую православную общину пополнили многочисленные русские беженцы из Финляндии, Прибалтики, Германии. Много русских приехало в Швецию в 80–90-е годы XX столетия. Ныне в число прихожан Свято-Преображенской церкви входит более 1600 человек.

В период между войнами и после Второй мировой войны храм обветшал. Пол значительно осел, стеклянный потолок, ранее расписанный золотом и лазурью, был испорчен дождевой водой, также повредившей старинные русские облачения, а стены, красиво выкрашенные под мрамор, и розовые пилястры были закрашены желтой краской.

В течение многих лет церковь реставрировалась, и сегодня ей возвращен, насколько это возможно, тот вид, который она имела при освящении

в 1907 году. При помощи Государственного ведомства Швеции по охране памятников старины роспись стен под мрамор была восстановлена. Все работы стали возможны благодаря пожертвованиям Его Величества короля Карла XVI Густава и Фонда шведской культуры короля Густава VI Адольфа. Учитывая долгую историю и уникальность старой русской домово́й церкви, в 1999 году Свято-Преображенский православный храм был признан памятником архитектуры. Это означает, что его нельзя сносить, перестраивать и что он должен быть сохранен.

В 1996 году стараниями Фонда Веры Николаевны Сагер был создан приход Русской православной церкви во имя Преподобного Сергия Радонежского. Приход был зарегистрирован в качестве религиозной организации и при помощи Шведской лютеранской церкви получил помещение при храме святой Марии Магдалины в Стокгольме. Членами общины Сергиевского храма являются не только наши соотечественники, но и шведы. Один раз в месяц божественная литургия совершается здесь на шведском языке.

Помещение церкви небольшое, его можно измерить несколькими шагами. Внизу — храм, а под крышей — библиотека. Иконы для алтаря написаны в России. На стенах тоже висят иконы, как новые, так и старые, привезенные в Швецию русскими эмигрантами первой волны. Среди них есть и особо чтимый список Стокгольмской иконы Божией Матери. Есть в храме и другие реликвии: подлинный русский флаг начала XX века и благодарственная грамота, дарованная в 1938 году Вере Сагер митрополитом Евлогием (Георгиевским) за поддержку русского православия в Швеции. По воскресеньям после божественной литургии община собирается на чаепитие в библиотеке, где есть книги на русском и шведском языках: богослужебная и богословская литература, русская классика. При храме работают иконописный и певческий кружки. Много лет настоятелем Сергиевского прихода был протоиерей Владимир (Александров). За десять лет своего существования приход значительно увеличился, теперь он объединяет людей разных национальностей²⁹.

В 2010 году Московская патриархия направила в Стокгольмский приход преп. Сергия Радонежского молодого священника иерея Виталия Булкина. Настоятель Свято-Сергиевского храма в Стокгольме окормляет и другие православные приходы и общины в Швеции — в Гетеборге, Умео, Вестеросе, Лулео, Карлстаде, Евле и Уппсале. Огромную помощь молодому Сергиевскому приходу оказывает «Русский салон» — организация, созданная потомками дворянских родов, представителями русской эмиграции в Стокгольме. Возглавляет «Русский салон» Людмила Александровна Турне (урожденная кн. Демидова-Лопухина).

«Русский салон» имеет Устав, правила приема в свои ряды, программу работы. Помимо оказания помощи пожилым людям, инвалидам и одиноким, учебы и культурных встреч, первостепенной в деятельности «Русского салона» считается работа во имя православной веры, возможности построения собственной православной церкви в Стокгольме. Людмила Александровна Турне, представительница древнего княжеского рода Демидовых-Лопухиных, стоит во главе «Русского салона» уже 35 лет. Большая часть его членов — это прихожане православного прихода во имя Преподобного Сергия Радонежского³⁰.

Сегодня два православных храма — Свято-Преображенский и Свято-Сергиевский — живут своей молитвенной, активной жизнью, имеют прихожан, воскресные школы и определенный статус среди русской диаспоры Стокгольма, шведов и христианских общин других национальностей (сербов, сирийцев, армян), не теряя надежды на строительство здания православной церкви в Стокгольме.

¹ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985. С. 259–261.

² *Классон Хр.* Православная церковь в Швеции // Журнал Московской патриархии (ЖМП). 1982. № 9. С. 52.

³ *Чернышева О. В.* Русский православный приход в Стокгольме в прошлом и в настоящем // Проблемы истории русского зарубежья. М., 2008. Вып. 2. С. 23.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 2008. Т. 10. Гл. 3. С. 129.

⁶ *Кобак А. В., Андреев А. И.* Из истории русского храма и некрополя в Стокгольме // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1995. С. 424–425.

⁷ Там же. С. 425.

⁸ Russian Orthodox Church in Sweden — short history. URL: www.ryskaortodoxakyrkan.se

⁹ Свято-Преображенский храм. Стокгольм, 1999. С. 7–15.

¹⁰ *Чернышева О. В.* Указ. соч. С. 24.

¹¹ Там же. С. 25.

¹² *Румянцев П. П.* Из истории Русской православной церкви в Стокгольме. Исторический очерк с рисунками и приложениями. Берлин, 1910. С. 5.

¹³ *Чернышева О. В.* Указ. соч. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 28.

- ¹⁵ Мальцев А. Н. История храма в Стокгольме // Православные церкви и русские учреждения за границей. СПб., 1906. С. 354.
- ¹⁶ Чернышева О. В. Указ. соч. С. 29.
- ¹⁷ Румянцев П. П. Указ. соч. С. 30.
- ¹⁸ Там же. С. 30.
- ¹⁹ Там же. С. 34.
- ²⁰ Достопримечательности Стокгольма. URL: www.shirali.narod.ru
- ²¹ Поездка из Санкт-Петербурга в Стокгольм на пароходе «Александрия» в 1838 году // Русская старина. 1908. Т. 135. № 8. С. 364.
- ²² Кобак А. В., Андреев А. И. Указ. соч. С. 428.
- ²³ Румянцев П. П. Указ. соч. С. 122.
- ²⁴ Russian Orthodox Church in Sweden — short history.
- ²⁵ Кобак А. В., Андреев А. И. Указ. соч. С. 428.
- ²⁶ Там же. С. 429.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ История «Русского салона» в Стокгольме. URL: www.russalon.se
- ²⁹ Russian Orthodox Church in Sweden — short history.
- ³⁰ История «Русского салона» в Стокгольме.